

Растерянная Тан Ин, казалось, услышала зов детей.

Голос директора Тан заставил ее почувствовать себя очень радушно, и в памяти ее также всплыли воспоминания о прошлом:

"Бай Сяонен, этот ребенок был умным с детства, но, к сожалению, ее родителей нет рядом, и дома есть только один дедушка, который заботится о ней. Однажды у меня была очень сильная простуда, я пошла с ней в больницу на спине и сделала внутривенное вливание. Я немного беспокоилась о ней, поэтому осталась рядом с больничной койкой.

Я не ожидала, что это продлится десять часов, и когда я вернулась, уже была ночь. В то время Сяо Нянь лежала на спине, ее две маленькие ручки крепко обнимали шею Тан Ин, и она тайно назвала ее мамой, что это был первый раз, когда она слышала, как кто-то называл ее мамой, и это был также первый раз, когда она пролила слёзы за свою педагогическую карьеру в городе Хуаи.

Маленький Хузи, он, очевидно, худой мальчик, но у него сильное прозвище.

Это было когда только построили школу. Тан Ин отправилась проверить студенческое общежитие. Когда она увидела, что Сяохузи Горькая Зима, Двенадцатый Месяц одет только в тонкий войлок, ее сердце стало очень тяжелым, поэтому она со слезами на глазах взяла своего мужа. Единственный сувенир, оставшийся до его смерти, шерстяное пальто, подарила Сяохузи. А на свою небольшую зарплату покупает детям утеплённую одежду и постельные принадлежности.

...

Люди, пришедшие поддержать преподавание, менялись партия за партией. За эти годы многие уходили, но Тан Ин была единственной, кто задержался здесь. Достижения и поступки волонтерского преподавания здесь создали для неё много возможностей для дальнейшего обучения и повышения квалификации, но она отказалась от всех них.

Я решила остаться здесь.

Столкнувшись с убеждениями родственников, друзей, коллег и даже студентов, она отказалась.

Потому что она знала, что эти дети не могут быть отделены от неё, и она не может быть отделена от этих детей.

После того как ее муж умер от рака, она поняла, что каждый должен дорожить каждым днем, который он живет на свете.

Видеть улыбающиеся лица детей - самое большое счастье для нее.

Отправлять детей из гор и отправлять их в более широкий мир - самое большое счастье для нее. Дать бедным детям увидеть надежду и сделать бедные районы менее бедными благодаря образованию - самое большое счастье для нее.

В процессе поддержки преподавания было много трудностей и опасностей.

Но она никогда не робеет, потому что за ее спиной - сильная Родина.

За эти годы внимание и помощь государства бедным детям в горных районах и сильная поддержка индустрии образования - это самая глубокая любовь, которую она чувствует. Она так любит этих детей и так любит свою Родину.

Долгая жизнь, сейчас вспоминая, так коротка.

Тан Ин улыбнулась про себя и спокойно приняла покров усталости.

Рождение приходит от плача;

Умри, просто уходи с улыбкой!

...

Внезапно прозвучала сигнализация прибора.

Все присутствующие поспешно посмотрели на больничную койку и увидели лежащую на ней Тан Ин, но в этот момент она была такой спокойной и мирной.

Доктор быстро шагнул вперед и, тщательно осмотрев ее, с тяжелым выражением лица покачал головой:

"Пациентка больше не дышит".

Это предложение крайне тяжелое.

Это как удар в сердце каждого.

"Тетя!"

Женщина лежала у больничной койки, плача еще сильнее.

Двое детей, которые все еще стояли на коленях рядом с ней, смотрели на свою мать. Они не знали, почему мама плачет перед больничной койкой. Их заставляло задаваться вопросом, почему мама плачет без слез.

"Сочувствую вашей утрате!"

Доктор, вероятно, знал о подвигах Тан Ин, и с тяжелым выражением лица утешил ее.

Сяо Линь и Сяо Аи уже были в слезах.

Женщина, лежащая у больничной койки, а именно Хуан'эр, рыдала громче всех.

Однако ее муж стоял рядом с пустым выражением лица, слушая ее плач, он все еще не мог не спросить:

"Твоя тетушка завещание оставила?"

Рука Жуаньца впопыхах шарил по карманам Тан Ин. Кроме сотни юаней, там был только грязный носовой платок.

Деньги он сунул в собственный карман. Платок хоть и в крови, но помыть еще можно.

Поклонившись телу Тан Ин, врач сказал:

"Пора похороны готовить!"

"Да-да, готовить похороны!"

Жуаньэр символически утер слезы и обернулась к двум практикантам:

"Моя тетя всегда тут одна была. Раз уж тети больше нет, а я ей единственная родственница, придется мне ее вещички на память оставить. Отдайте их мне, пожалуйста! Помню я, у тети должность какая-то была. Можете свозить меня к ней в школу?"

Человек, только что убивавшийся от горя, вмиг начал просить наследства, причем совершенно логично и складно.

Сяо Ай холодно улыбнулась, слезы из глаз так и катились, ей было противно говорить.

Она-то не зря все время сомневалась.

Поняв, что с Сяо Ай не так просто, женщина с улыбкой посмотрела на Сяо Линя:

"Вы в школе у моей тети учителем, наверное? Свозите меня к ней, мне надо вещички ее забрать".

"Можно!"

Сяо Линь кивнул в знак согласия.

В конце концов, они с Тан Ин — единственные родственники, им и вещички ее забрать следует.

Потом Жуаньэр, прихватив мужа, вышла из больницы вслед за Сяо Линем.

Сяо Ай осталась в больнице, вместе со всеми распорядилась всем больничным хозяйством.

И похороны начали готовить.

Но вскоре,

Жуаньэр вслед за Сяо Линем отправилась в школу в поселке Хуаи.

Окинув взглядом холодную школу, она нахмурилась:

"Это что, школа моей тети?"

"Да, вот директорский кабинет".

Кобаяси повел их напрямиком в кабинет.

Прошли они по холодному коридору, и пришли в кабинет.

Внутри стояло три ветхих стола, один из них Тан Ин, а два других — Сяо Линя и Сяо Ай.

Указав на стол посредине, Кобаяси сказал:

"За этим столом директор Тан работала".

"Хорошо, поняла, я тетины вещички соберу, это быстренько!"

Торжественно пообещала Жуаньэр. намек, что зайти туда им мешать не надо.

Дождавшись, пока Сяо Линь выйдет из кабинета, муж Жуаньэр начал нагло приближаться к столу Тан Ин, и не церемонясь, открывать ящик, собираясь там рыться!

Сложенные в ящичке стопкой деньги тут же привлекли внимание мужчины:

"Дорогая, ты глянь, десять тысяч юаней наличными!"

"Я ж говорила, тетя моя директор! Разве у нее в руках хоть немного власти нет? Ты не захотел ехать, вот теперь и радуйся!"

Жуаньэр от таких слов гордо улыбнулась, какая там печаль?

Мужчина держал деньги и пересчитывал их, читая www.uukanshu.com.

Она выхватила деньги у него и нетерпеливо сказала:

"Ну вот, смотришь как благородный, быстрее в другие места ищи, может, деньги где припрятала!"

.....

Похороны у Су

Су Чэнь, уже собиравшийся, получил от системы уведомление, что Тан Ин, которой было поручено второе похоронное задание, скончалась.

Непонятно почему, но на душе у него стало тяжелее.

Он надел стилизованный под старину мужской костюм, напоминавший халат, и его пропитала аура мастера в духе нации, так что все его существо стало необыкновенно спокойным и стильным, и каждому движению была присуща красота и изящество.

Особая техника дыхания делала его дыхание долгим и ровным.

Как только упомянули суону, он тут же отправился в путь до поселка Хуаи.

P. S.:

Спасибо боссу: Настоящий аромат~ Большое вознаграждение за утку!

Обожаю вас! Эм-м, боссу еще главу должен, принесу завтра!

Спасибо пользователю: 500 монет днем и ночью задом наперед!

Спасибо пользователю: 200 монет за любовь к городу!

Спасибо пользователю: 100 монет за дурака!

Спасибо пользователю: 100 монет за сладость!

Спасибо пользователю: 100 монет Тан Луолинь!

Благодаря друзьям-читателям: Рыбы; Цзюнь Хао; Чжэсян ~ утка; дождь; без сожалений во

снах, без слез; месячные абонементы для прохожих и других!

Спасибо семидесяти девяти друзьям-читателям за их рекомендации.

На самом деле, когда я пишу на эту тему, в душе у меня нет ни малейшего представления.

Я очень рад получить такую реакцию и очень благодарен за то, что все могут наслаждаться сюжетом в этой книге со мной.

От всего сердца благодарю вас за вашу поддержку, приятно иметь вас рядом!

<http://tl.rulate.ru/book/72322/3811913>